

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка газетного объявления
Серия «Компания с Большой Спасской», книга 17

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6606773
Антон Иванов, Анна Устинова. Загадка газетного объявления: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69664-2

Аннотация

В семье Женьки Васильева катастрофа: его мама стала жертвой мошенницы! Чтобы продать шубу, Наталья Леонидовна дала объявление в газету – и скоро покупательница нашлась. Милая женщина, представившаяся Еленой Николаевной, подсунула куклу вместо денег, забрала шубу и скрылась. Компания с Большой Спасской не может оставить друга в беде, и ребята начинают расследование. Но как найти хитрую воровку в большом городе?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка газетного объявления

Глава 1

Шуба – на ветер

Семейство Беляевых ужинало. Кухню заливал мягкий свет оранжевого светильника. Вкусно пахло отбивными с луком.

– Хороший сегодня день, – медленно отрезая очередной кусок отбивной, сказал Борис Олегович. – В кой-то веки пораньше вернулись домой.

– И с утра все дела шли как по маслу, – ласково поглядела на мужа Нина Ивановна.

– Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить, – произнес с полным ртом Олег и на всякий случай постучал костяшками пальцев по деревянной столешнице.

– Ладно тебе, – с благодушным видом отмахнулся Борис Олегович и отправил в рот новую порцию отбивной. – Последнее время дела идут превосходно.

– Правильно, Боренька, – кивнула Нина Ивановна.

– Главное, не сбавлять темп, – бодрым голосом продолжал глава семейства Беляевых.

– Это во многом зависит от нас самих, – отвечала жена. – Олежка, хочешь, еще положу? – заметила она, что сын успел опустошить тарелку.

– Пожалуй, хватит, – откликнулся тот.

– А мне положи, – потребовал Борис Олегович. – Я сегодня что-то жутко голодный.

Мгновение спустя он опять занялся ужином. Беляев-старший был и впрямь сегодня всем очень доволен. Собственная фирма стала в последнее время приносить стабильный доход. Сразу несколько проектов, о которых Борис Олегович еще недавно мог только мечтать, внезапно осуществились. И, наконец, всего три часа назад он заключил очень выгодный долгосрочный контракт с крупным партнером.

– Вот, Олежка, – с умилением поглядел на сына Беляев-старший. – Поступай в институт. Получишь образование, станешь моим заместителем.

Олег в ответ промычал что-то неопределенное. Так далеко он пока не заглядывал. До поступления в институт было еще почти два года.

– Надо, Нина, нашему Олежке определяться, – продолжал развивать тему отец.

– Определимся, – спокойно проговорила та. – Время еще есть.

– Это тебе так кажется, – заспорил Борис Олегович. – А на самом деле времени в обрез. Десятый класс пролетит – не заметишь. А в одиннадцатом нам с Олежкой надо всюю заниматься.

– Кому это «нам»? – удивился Олег.

– Нам с тобой, – пояснил глава семейства Беляевых.

– Тебе-то зачем? – охватило еще большее недоумение сына.

– Он еще спрашивает! – воскликнул отец. – Тебе нужно готовиться к экзаменам, а мне реанимировать старые связи.

Олег раскрыл рот, чтобы выяснить, какие связи собирается «реанимировать» его предок, но тут из гостиной послышался телефонный звонок.

– Проклятие! – мигом оставило благодушие Беляева-старшего. – Никогда не дадут спокойно поужинать в кругу семьи!

– Боренька, только не волнуйся! – воскликнула Нина Ивановна. – Давай я подойду. А ты сиди ужинай.

– Ну уж нет!

И лишь каким-то чудом не раздавив пса-таксу по имени Вульф, который как раз в это время пытался выпросить у Олега лакомый кусочек, Беляев-старший кинулся в гостиную. Нина Ивановна лишь развела руками. Олег усмехнулся.

– Алло! – пророкотал в гостиной глава семейства Беляевых. – Ах, это ты! – слышались в его голосе угрожающие интонации. – Сколько еще лет и сколько раз мне, интересно, придется тебе твердить! Никогда... То есть когда... Вернее, когда мы ужинаем...

Тут, вконец запутавшись, Борис Олегович был вынужден сделать короткую паузу. Этим немедленно воспользовалась Нина Ивановна.

– Боренька, ты только не волнуйся! – крикнула она из кухни. – Иначе у тебя снова поднимется давление!

– Плевал я на давление! – грянул муж. – Нет, это я не тебе, а собственной жене, – обратился он к собеседнику. – А тебе я повторяю в тысяча восемьсот двадцать первый раз: никогда не звони, когда мы... то есть я... то есть все...

– Это, наверное, меня, – сообразил Олег и кинулся в гостиную.

Он хотел выхватить у отца трубку, но не тут-то было.

– Подождешь! – увернулся Беляев-старший.

– Разве это не меня? – спросил сын.

– Тебя, – внес ясность отец. – Но сперва я этому оболтусу все скажу. Ты слышишь меня? – проорал он в трубку. – Никогда не звони, когда... Что-что? Ах, обычно никогда и не звонишь!.. По какому еще срочному делу?.. Отложишь свое срочное дело, пока мы не кончим ужинать... А наплевать мне, что ты не можешь отложить!..

– Папа, но я-то уже поужинал! – взмолился Олег. – Дай мне трубку!

Борис Олегович с таким возмущением воззрился на сына, как будто тот оскорбил его до глубины души.

– Нет, – протягивая трубку сыну, взревел Беляев-старший, – в этом доме совершенно нельзя расслабиться.

И, резко повернувшись, он удалился на кухню. Олег поднес трубку к уху.

– Я слушаю.

– Привет. Это я, – мигом слышался на том конце провода Женькин голос.

– Слышу, что ты, – недовольно произнес Олег. – Давай, говори скорее, что тебе нужно.

А то мой предок уже дымится.

– Тогда слушай и не перебивай, – потребовал Женька. – Нас ограбили!

– Что-о? – воскликнул Олег. – Когда?

– Сегодня, – тяжело дышал от волнения Женька.

– Во сколько? – решил уточнить Олег.

– Не знаю, – признался Женька. – То ли в двенадцать, то ли в час.

– Дверь, что ли, взломали? – продолжал расспросы Олег.

– Ни фига не взламывали, – объяснил Женька.

– Значит, ключи подобрали, – предположил Олег.

– Какие ключи? – взвыл Женька. – Никто ни к чему ничего не подбирал!

– Но вас же ограбили? – последовал новый вопрос Олега.

– Ограбили, – подтвердил Женька.

– Как же они в квартиру попали? – перестал что-либо понимать Олег.

– Мать сама пригласила! – выпалил на одном дыхании Женька.

– Что-о? – ошалело протянул Олег. – Сама пригласила грабителей?

– Он был один, – отозвался Женька.

– Какая разница! – перебил Олег. – Один или не один... Лучше скажи, зачем твоя мать его пригласила?

- За шубой, – внес некоторую ясность Женька. – И вообще, это была женщина.
- Ты что, Женька, чокнулся? – спросил Олег. – Я лично вообще ничего не понимаю.
- Если не понимаешь, значит, ты и чокнулся! – проорал Женька. – Тебе русским языком объясняют: мать пригласила ее за шубой! А теперь шуба – на ветер!
- Тут сдержанность окончательно оставила Олега, и он заорал еще громче Женьки:
- Кого пригласила? Зачем пригласила? При чем тут шуба и откуда взялся ветер?
- На ветер мать шубу выкинула, – тяжело вздохнув, принялся объяснять Женька. – Она хотела ее продать. А теперь ни денег, ни шубы.
- Значит, к вам залезли в квартиру, – сделал вывод Олег. – И украли шубу и деньги.
- Хотя нет, – спохватился он. – Денег быть не могло, потому что твоя мать ее еще не продала...
- Да в том-то и дело, что продала! – возопил Женька.
- Кому продала? – начал допытываться Олег. – И что, в таком случае, у вас украли?
- Ей и продала, – продолжал Женька.
- Выходит, у вас деньги украли? – с облегчением произнес Олег.
- Дурак, что ли? – возмутился Женька. – Сколько раз тебе повторять: украли и то и другое.
- Кажется, я наконец понял, – не слишком уверенным тоном изрек Олег. – У вас украли шубу, а у женщины, которая ее купила, сперли деньги.
- Ни фиги ты, Олег, не понял, – сильнее прежнего возмутился Женька. – Я просто тебе сегодня удивляюсь. Та тетка, которая купила, все потом и украла.
- Как же она могла украсть, если сама купила? – не дошло до Олега.
- Она только сделала вид, будто покупает, а на самом деле ограбила мать, – откликнулся Женька.
- Как же она могла твою мать ограбить? – никак не мог понять Олег.
- Она матери вместо денег подсунула «куклу».
- Фу-у, – выдохнул Олег. – Наконец я хоть что-то понял. Но как же твоя мать не проверила деньги?
- Она проверила, – отвечал Женька.
- И что же, ничего странного ей в глаза не бросилось? – осведомился Олег.
- Не-а, – подтвердил Женька. – Она говорит, что, когда проверяла, деньги были настоящие. Две с половиной тысячи баксов. По курсу.
- Ну, и куда же потом ваши настоящие две с половиной тысячи баксов по курсу девались? – разобрал нервный смех Олега.
- Он еще смеется! – обиделся Женька. – У нас, можно сказать, в семье катастрофа, а тебе весело!
- Извини, я не нарочно, – смутился Олег. – Только вот не пойму, каким образом настоящие деньги превратились в «куклу»?
- Мать тоже не понимает, – сообщил Женька.
- Слушай, ты мне можешь все с начала до конца рассказать подробно? – потребовал Олег.
- А я и рассказываю подробно, – с раздражением заявил Женька.
- Тогда, пожалуйста, еще подробнее, – из последних сил сдерживался Олег. – В первую очередь мне хотелось бы понять, зачем вы пригласили к себе в дом грабительницу?
- Я ведь уже сто раз тебе говорил, – надоело объяснять Женьке. – Мать хотела продать ей шубу.
- Но почему ей обязательно понадобилось продавать шубу грабительнице?
- Она не знала, – откликнулся Женька. – Ей просто хотелось шубу продать.
- Зачем? – спросил Олег. – Разве у вас какие-нибудь финансовые затруднения?
- Ни фиги, – отверг такое предположение Женька. – Просто она выросла.

- Шуба? – полезли глаза на лоб у Олега.
- Нет, – возразил Женька. – Мать. Она за год так поправилась, что шуба на ней не сходится. Вот она и решила эту загнать, а себе приобрести на размер больше. Шуба-то совсем новая. Мать в прошлом году ее привезла. Из Греции. И одела-то ее всего пару раз. Берегла.
- Понятно, – отозвался Олег. – Значит, твоя мать искала покупательницу?
- Ну, – подтвердил Женька. – Она всех подруг по очереди обзвонила. Но никому из них больше шуб не надо. У них свои есть.
- И что же дальше? – поинтересовался Олег.
- Дальше – одна подруга все-таки нашлась. Тетя Люся.
- Она что же, решила шубу купить? – хотелось как можно скорее дойти до сути происшествия Олегу.
- Нет, ей тоже не понадобилось, – пояснил Женька. – Зато она продала мебель.
- Чью? – остался в полном недоумении Олег.
- Свою, естественно, – невозмутимо продолжал Женька. – Новую купила, а старую продала.
- С чем я и поздравляю вашу тетю Люсю, – хмыкнул Олег. – А при чем тут ваша шуба?
- Шубу ведь тоже нужно было продать, – ничуть не смутился Женька. – И тетя Люся поделилась с матерью собственным опытом.
- Ну, и что же она посоветовала? – снова поторопил друга Олег.
- Дать объявление в газету «Из рук в руки», – откликнулся Женька. – Они печатают объявление, а потом тебе начинают звонить.
- И вам звонили? – спросил Олег.
- Звонили, – подтвердил Женька. – Только не нам, а матери на работу. Она почему-то скрыла от нас с отцом, что собирается через газету шубу продать. В общем, ей звонили. Но одних цена не устраивала, других еще что-нибудь. И только одну очень милую женщину все устроило. Верней, на самом деле покупательница была совершенно не милой. Сам видишь, что получилось...
- Пока не вижу, – честно признался Олег.
- Вчера эта тетка просто явилась к матери посмотреть шубу. Ей понравилось. И она сказала, что сегодня привезет деньги.
- Ясно, – перебил Олег. – А вместо денег привезла «куклу».
- А вот и ни фига! – выпалил Женька. – Она привезла самые настоящие деньги. Две с половиной тысячи долларов. Только рублями. По межбанковскому курсу на сегодняшний день. Мать собственноручно пересчитала деньги. Все было тютелька в тютельку. Потом тетка начала упаковывать шубу. А деньги лежали рядом на столике. Мать проводила покупательницу до дверей. Тетка ушла. Тут матери позвонили по телефону с работы. Она там зачем-то срочно понадобилась. Мать стала собираться. Но перед уходом решила все-таки убрать со стола деньги. Пока она их запихивала в ящик, резинка на пачке лопнула, и деньги разлетелись по полу. То есть, верней, это были почти не деньги.
- Почему «почти»? – спросил Олег.
- Потому что в пачке оказалось всего две настоящие купюры, сверху и снизу. А между ними были вложены обыкновенные бумажки.
- Классическая «кукла», – сказал Олег. – Но как же Наталья Леонидовна не заметила? Ведь она вроде деньги сама пересчитывала.
- Именно, – подтвердил Женька. – И не один, а целых два раза.
- Ничего не понимаю, – в полном замешательстве пробормотал Олег.
- Я тоже, – ответил Женька. – И мать ничего не понимает. И отец. То есть вообще-то они понимают, что теперь ни шубы, ни денег нету, – уточнил Женька. – Но им от этого не легче.

– Естественно, – с сочувствием произнес Олег. – А теперь, Женька, ты вот что скажи: мать, пока эта тетка у вас сидела, никуда не выходила из комнаты?

– Мы с отцом уже спрашивали. Мать боялась даже на шаг отойти от столика.

– Чудеса в решете! – вырвалось у Олега.

– Ну! – был с ним совершенно согласен Женька. – Ловкая, видно, тетка была.

– Ты все-таки расспроси Наталью Леонидовну поподробней, – посоветовал Олег. – Вдруг она вспомнит что-нибудь важное.

– Сейчас расспрашивать бесполезно, – с уверенностью изрек Женька.

– Почему? – не дошло до Олега.

– Мать и отец в истерике, – был краток Женька. – Предок орал: «Денег нет! Шубы нет! А зима на носу!»

Услыхав это, Олег пришел к выводу, что обстановка в доме Васильевых сложилась и впрямь напряженная. Женькины родители были людьми крайне уравновешенными и спокойными.

– Главное, предок все время мать упрекает, что она с ним не посоветовалась, – продолжал Женька. – А я лично думаю, что эта тетка и отца бы моего точно так же облапошила.

– Я тоже так думаю, – согласился с другом Олег. – Предки твои хоть в милицию заявили?

– Они говорят: «Раз убийц не ищут, то с шубой тем более никто возиться не станет». А отец к тому же не хочет дураком себя выставить.

– Сходили бы к Владимиру Ивановичу, – посоветовал Олег.

Майор милиции Владимир Иванович Василенко работал в отделении на Сретенке и не раз выручал ребят во время их расследований.

– Я то же самое предкам советовал, – вздохнул Женька. – А они даже слушать ничего не хотят. Может, они потом успокоятся и заявят, но, думаю, нам придется самим эту тетку искать.

– Совсем простенькая задачка, – невесело усмехнулся Олег. – Хотя попытаться можно. Но в таком случае, Женька, попытайся сегодня вытянуть из матери как можно больше информации.

– Может, лучше я этим завтра займусь? – с надеждой осведомился Женька. – Говорю же: она сейчас в таком состоянии...

– Вот именно поэтому и лучше поговорить с ней сегодня, – сказал Олег. – Во-первых, по свежим следам. А потом, завтра мать успокоится и сообразит, что ты не просто так ее расспрашиваешь. Тогда мы вообще ничего не узнаем.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Женька. – Ладно. Попробую. А чего мне у нее спрашивать?

– Сам, что ли, не знаешь? – с осуждением проговорил Олег. – Имя покупательницы, возраст, внешность, особые приметы, телефон или, например, адрес...

– Телефона и адреса нет, – отрезал Женька. – Она сама звонила матери.

– В общем-то я так и предполагал, – не слишком рассчитывал Олег, что преступница оставит адрес и телефон. – Тогда попробуй выяснить, не рассказывала ли покупательница что-нибудь о себе. Конечно, она могла все наврать, но иногда даже среди самой виртуозной лжи проскальзывает доля правды. И...

Олег хотел еще кое-что добавить, но тут раздался грозный оклик Беляева-старшего:

– Сколько нам с матерью еще тебя ждать? Твоя наглость переходит всякие границы! Чай уже десять минут на столе, а ты трепешься со своим оболтусом Женькой!

– Пока, Женька, – быстро проговорил в трубку Олег. – В общем, действуй. А завтра утром расскажешь.

И, положив трубку, Олег поспешил на кухню. Едва оказавшись там, он убедился, что отец уже был на взводе.

– Мама готовит! Старается! – с трагическим видом провозгласил Беляев-старший. – Я тебя, между прочим, тоже жду, чтобы провести вечер в кругу семьи. А ты... – тут Беляев-старший поперхнулся от возмущения и начал кашлять. – Ты совершенно ни о ком не думаешь, кроме своих оболтусов-друзей! Вы что, с Женькой месяц не виделись?

– Виделись, – возразил Олег.

– Вот именно! – грянул Беляев-старший. – Это полное безобразие столько времени трепаться по телефону, когда твой родной папа хочет съесть третье!

– Боренька, не волнуйся, пожалуйста! – взмолилась Нина Ивановна. – По-моему, у тебя уже поднялось давление, – внимательно посмотрела она на покрасневшее лицо мужа. – Давай я тебе сейчас дам таблеточку, а потом положу самый большой кусок пирога.

– К черту таблеточку! Давай сразу пирог! – потребовал Борис Олегович.

Нина Ивановна вздохнула и принялась резать пирог.

– Ну, и о чем же вы столько времени разговаривали со своим Женькой? – не отставал от Олега отец.

– Да просто у Женькиной мамы шубу украли, – вырвалось у того.

– Что-о? – разом воскликнули оба родителя.

Рука у Нины Ивановны дрогнула. Огромный кусок яблочного пирога, предназначавшийся Борису Олеговичу, свалился с лопаточки на пол. Под столом раздалось азартное чавканье Вульфа. Пес, разумеется, не собирался упускать такой редкий случай.

Нина Ивановна, совершенно ничего не заметив, продолжала стоять с лопаткой в руке.

– Неужели в лифте раздели? – с трагическим видом поглядела она на Олега.

– Ты что, мама, – усмехнулся Олег. – Сейчас ведь еще не зима. И в шубах никто не ходит.

– Правильно, – согласилась Нина Ивановна. – Выходит, – медленно проговорила она, – к Васильевым забрались в квартиру?

– Да не совсем, – уклончиво отозвался Олег. «Не надо было им ничего говорить, – добавил он про себя. – Теперь они от меня не отстанут».

– Как это не совсем? – словно прочтя его мысли, спросил Борис Олегович.

– Ну, вроде бы Женькина мать сама впустила эту мошенницу, – неохотно ответил мальчик.

– Бедная Наташа! – всплеснула руками Нина Ивановна. – Она сама-то не пострадала?

– Да вроде нет, – выдавил из себя Олег. «Теперь главное не сболтнуть лишнего, – напряженно размышлял он. – Хотя... – вдруг осенило его. – Раз мои предки так разволновались, может, с их помощью удастся выяснить подробности? Главное, ненавязчиво натолкнуть мою мать на мысль – позвонить Женькиной матери. Наверняка Наталья Леонидовна расскажет ей гораздо больше интересного, чем Женьке». И Олег продолжал: – Вообще-то я так и не успел толком понять, что у них там стряслось. Вы же знаете, как Женька все объясняет.

Беляев-старший кивнул. Семейство Беляевых знало Женьку с тех пор, как Олег стал ходить в младшую группу детского сада.

– Я только начал хоть в чем-то разбираться, – добавил Олег, – как папа позвал меня на кухню. Вот и пришлось положить трубку.

Олег с укором уставился на отца.

– Ну разумеется! – сардонически захохотал тот. – Во всем виноват один я! Уж говори, сынок, не стесняйся! Может, я и шубу у Женькиной матери украл?

– Боренька! – вновь посмотрела с мольбою на мужа Нина Ивановна. – Может, все-таки примем таблеточку от давления?

– Женькину мать ограбила какая-то тетка, – вклинился в разговор Олег.

– Какая тетка? – забыв о таблетках и о давлении, поинтересовались родители.

– Если я правильно понял Женьку, то эта тетка пришла к его матери покупать шубу. А потом вместо денег подсунула Женькиной матери «куклу».

– А Наташа знала эту женщину? Шуба-то у нее была какая, дорогая? – мигом накинулась на сына с расспросами Нина Ивановна. – И почему Наташа вдруг решила продавать шубу накануне зимы?

– Не знаю, мама, – пожал плечами Олег. – Меня вообще-то шубы не интересуют, и я в них не разбираюсь.

– Ты слышишь, Боренька? – всплеснула лопаткой, которую все еще сжимала в руке, Нина Ивановна. – И о чем только думает наш сын! Сколько времени разговаривал с Женькой, а самого главного не узнал!

– Женька еще меньше меня шубами интересуется, – ответил Олег.

– Зато Володя теперь, наверное, интересуется, – философски заметил Борис Олегович. – А мне, например, интересно, где мой кусок пирога?

– Вот, – перевела взгляд на лопаточку Нина Ивановна. – Ой! – спохватилась она. – Где же он?

Тут как раз из-под стола, облизываясь, вылез Вульф. Олег все понял и усмехнулся. Нина Ивановна по-прежнему растерянно смотрела то на лопаточку, то на пол.

– Так где же пирог? – допытывался Борис Олегович.

– Пирог съел Вульф, – внес ясность Олег. – По-моему, ему очень понравилось.

Пес радостно твякнул и, кинув умильный взгляд на Нину Ивановну, еще раз облизнулся.

– Хорошенького понемножку, – строго сказала та. – Между прочим, собакам вообще нельзя сладкого.

Вульф тяжело вздохнул и поплелся прочь из кухни.

– А я, между прочим, все жду и жду, – трагическим тоном изрек глава семейства Беляевых. – Кто-нибудь мне положит пирог или нет?

– Ну конечно же, Боренька, – уже отрезала новый большой кусок Нина Ивановна. – Сейчас попьем чаю, а потом я сразу же созвонюсь с Васильевыми. Хочу узнать о происшествии из первых рук.

«Неплохо сработано, – мысленно похвалил себя Олег. – Теперь главное не прозевать момент, когда мать начнет рассказывать отцу все, что узнает от Натальи Леонидовны».

Беляев-старший, получив наконец пирог и чай, обрел благостное расположение духа.

– Замечательный пирог, Нина, – обратился он к жене. – Я вот сейчас подумал, как мало, в сущности, нужно человеку для счастья. Семейный уют, вкусный ужин, ну и еще...

Что еще, с точки зрения главы семьи Беляевых, требовалось людям для полного счастья, Олегу и Нине Ивановне так и не суждено было узнать. Философскую речь Бориса Олеговича прервал новый телефонный звонок.

– Проклятие! – завелся Беляев-старший.

– Я подойду, – кинулся в гостиную Олег.

– Стой! Возьмешь трубку тут! – указал на кухонный телефон отец.

Олег повиновался.

– Алло?

– Ты? – послышался взволнованный голос Тани. – Женьку ограбили.

– Знаю, – скороговоркой произнес Олег. – Только не Женьку, а его мать. Я позвоню тебе позже. Мы ужинаем.

– Ясно, – хихикнула Таня. Ей был прекрасно знаком распорядок семейства Беляевых. А в частности, и взрывной характер Бориса Олеговича.

– Конечно, это была твоя Танька, – с убийственным сарказмом взглянул на сына любящий родитель.

– Доедайте пирог, – вмешалась Нина Ивановна. – А я пойду выяснить у Наташи...

Тут телефон зазвонил снова.

– Да? – сорвал трубку Олег.

– Здорово! – приветствовал его радостный возглас Лешки Пашкова. – Чего там у Женьки случилось? На мать, что ли, кто-то напал? Мне Темыч позвонил. Только начал рассказывать, а тут его мать стала вопить. Ей зачем-то понадобился телефон. Вот я в результате ничего и не понял.

– Придется тебе, Лешка, еще немного помучиться, – мрачно произнес Олег. – Моим предкам тоже телефон нужен.

– Нет, ты мне хоть в общих словах объясни, – не унимался Пашков.

Но Олег, чувствующий на себе тяжелый взгляд отца, торопливо повесил трубку.

– Пойду позвоню Наташе, – повторила Нина Ивановна и спешно направилась в гостиную.

Олег остался с отцом на кухне. Прикончив огромный кусок пирога, Беляев-старший окончательно обрел душевное равновесие.

– Может, еще по одному сбацаем? – заговорщицки покосился он на блюдо с пирогом.

Сын не ответил. Он пытался расслышать, что происходит в гостиной.

– Ты почему молчишь? – обиженно произнес Беляев-старший.

– А? – изумленно уставился на него Олег.

– Ворона-кума, – ответил отец. – Я с ним разговариваю, а он даже не слышит!

– Я, папа, как-то задумался, – виновато произнес Олег.

– Пирога еще отрезать? – повторил Борис Олегович.

«Отсюда ничего не услышишь, – размышлял в это время Олег. – И отец будет все время дергать».

– Опять он молчит! – уже накатывал очередной приступ раздражения на главу семейства Беляевых. – У отца в кои-то веки выдалось свободное время, чтобы пообщаться с родным сыном, а он даже слушать не хочет! Я, например, в твоём возрасте очень любил общаться со своим папой...

– Я тоже вообще-то люблю, – сказал чистую правду Олег. – Но сейчас...

Тут он осекся. Не говорить же отцу, что сейчас ему совершенно необходимо подслушать разговор матери с Натальей Леонидовной.

– Чего сейчас? – грозно изрек отец.

– Сейчас... мне надо делать уроки, – почти не соврал Олег, у которого и впрямь еще не были решены задачи по алгебре. – Завтра контрольная.

– Интересное дело, – поморщился Борис Олегович. – То ты целыми днями шатаешься со своими оболтусами. А когда отец в кои-то веки решил с тобой пообщаться, у тебя сразу возникли уроки, да еще и контрольная.

– Ничего не поделаешь, – развел руками Олег.

– Наверное, ты прав, – вынужден был признать Борис Олегович. – Ладно, садись за свои уроки. Дело прежде всего.

Олег уговаривать себя не заставил. И, пока отца не осенила новая идея, как лучше провести остаток вечера в кругу семьи, спешно ретировался в свою комнату. Вульф, который недавно вернулся на кухню, на сей раз за Олегом не последовал. Запах пирога по-прежнему притягивал пса. А потому, усевшись подле Бориса Олеговича, Вульф начал кидать на него гипнотические взгляды. Вскоре Беляев-старший сдался.

– На, – протянул он Вульфу кусок пирога. – Только ешь быстро. Пока мать не видит.

Вульф расценил этот приказ по-своему. Схватив зубами пирог, он удалился в комнату Олега.

– Хорош, – проворчал Беляев-старший и принялся в одиночестве допивать чай.

Олег, неплотно затворив дверь в свою комнату, напряженно слушал. Правда, пока Нина Ивановна ограничивалась очень эмоциональными «охами» и «ахами».

– Ах, Наташа! Какая беда! Что же теперь делать?

Пауза. «Ну давай же, давай! Говори что-нибудь конкретное!» – мысленно обращался к матери Олег. Однако Нина Ивановна, выслушав Женькину мать, сперва вновь разразилась «охами», а затем выпалила подряд кучу вопросов:

– Как она выглядела?.. Совсем обыкновенно?.. А как ее звали?.. Хоть какие-нибудь ее координаты у тебя остались?.. Ах, Наташа, ну разве так можно?

Снова пауза. Теперь, по всей видимости, Наталья Леонидовна объясняла, почему ей взбрело в голову поступить именно таким образом. Затем вновь послышался голос мамы Олега:

– Наташа, ну как же ты с Володей-то не посоветовалась?.. Конечно, я понимаю, что раз у Люси продажа прошла так удачно... Ну, естественно, нельзя было предположить... Хотя все-таки в наше время искать покупателей по объявлению очень опасно... Не знаешь, что теперь делать?.. Ты хоть в милицию заявляла?.. Почему Володя не хочет?.. Я бы все-таки заявила... Ну, решать, естественно, вам.

«Боюсь, я так ничего интересного не узнаю», – с сожалением подумал Олег. Мать и впрямь продолжала издавать какие-то неясные восклицания. Затем вдруг сказала:

– Да погоди ты, Наташа, расстраиваться. Вдруг эту аферистку удастся найти. Только для этого вам все-таки надо обратиться в милицию. Ну сходите хоть к майору Василенко. Он наверняка посоветует что-нибудь дельное. Что значит – Володя уперся? Раз уперся, сходи сама. В конце концов, это твоя шуба. А главное, – добавила Нина Ивановна, – постарайся вспомнить, как выглядела эта негодяйка... Ведь что-то тебе должно было запомниться... Вот именно... Давай-ка, дорогая моя, напрягись и подумай. А то пройдет еще какое-то время, и ты окончательно забудешь...

«Вот это уже интересней, – пронеслось в голове у Олега. – Особые приметы нам очень даже пригодятся».

– Вспоминай, вспоминай, – тем временем торопила Женькину маму Нина Ивановна.

Молчание. Видимо, Наталья Леонидовна и впрямь пыталась возродить в памяти что-то важное.

– Какое у тебя ощущение? – вдруг воскликнула Нина Ивановна. – Будто бы что?..

Олег раскрыл дверь пошире. Именно в этот момент мать с изумлением проговорила:

– Значит, тебе кажется, будто вы с этой женщиной раньше уже где-то встречались?

Глава 2

Подготовка к газовой атаке

Олег, затаив дыхание, продолжал слушать. Однако мать снова заохала и заахала. «Неужели нельзя по-человечески поговорить? – с возмущением думал мальчик. – Какая мне польза от ее охов?» Стремясь не упустить что-нибудь важное, он еще шире отворил дверь.

– Наташа, – сказала своей собеседнице Нина Ивановна. – Если ты так уверена, самое главное – вспомнить, где вы встречались с этой женщиной до того, как она пришла к тебе по газетному объявлению.

«Ну наконец, началось! – с волнением отметил Олег. – Если Женькина мать сейчас скажет моей матери, где она эту тетку видела, мы с ребятами попытаемся ее найти».

– Ах, значит, Наташа, ты все-таки не уверена, – послышалась из гостиной новая реплика матери. – Но я тебе советую еще раз как следует подумать. А главное, обратись к майору Василенко. А если от нас с Борей нужна какая-нибудь помощь, то звони. Не стесняйся. Что? Что ты вспомнила? – вдруг зазвенел голос у Нины Ивановны. – Говори скорее!

Олег, охваченный любопытством, сам того не заметив, вышел в коридор и застыл в какой-то невообразимой позе. Тут, словно назло, из кухни появился Борис Олегович. Олег попытался в комнату, но было поздно.

– Вот, значит, как ты учишь уроки, – покачал головой отец. – Со мной тебе разговаривать неинтересно. А подслушивать...

– Я не подслушивал, – начал оправдываться Олег.

– Что же ты в таком случае здесь делаешь? – не сводил с него взгляда отец.

– Я здесь думаю, – выдал из себя сын.

– И, конечно, о математике! – исполненным сарказма голосом воскликнул отец.

– Нет! – горячо возразил Олег. – Я думал, что, прежде чем садиться за алгебру, нужно все-таки съесть еще кусок пирога.

– Ага! – издал торжествующий клич Беляев-старший. – Я, как всегда, оказался прав. Если бы ты меня послушался, то уже давно съел бы второй кусок пирога и начал заниматься.

– Вы чего опять спорите? – вышла из гостиной Нина Ивановна.

– Мы не спорим. Просто я еще пирога хочу, – объяснил Олег. «Кажется, я очень вовремя пирога захотел, – отметил про себя он. – Сейчас мать как раз начнет рассказывать, а я слушаю. А может, и какие-нибудь вопросыки невзначай задам».

– Ну ты, Олежка, как маленький, – всплеснула руками мать. – Уже в десятом классе учишься, а не можешь сам пирог отрезать.

– Да я, мама... – начал в очередной раз оправдываться сын.

– Ладно, – перебила Нина Ивановна. – Я и сама бы выпила еще чаю. Пошли. Заодно расскажу вам, какую чудовищную глупость совершила Наташа. Просто невероятно!

– Вот уж не вижу ничего невероятного, – возразил Борис Олегович. – У нас в Москве теперь каждого третьего грабят.

– Во-первых, Боренька, ты преувеличиваешь, – ответила Нина Ивановна. – А во-вторых, совсем не каждый даст себя так обвести вокруг пальца.

Семейство Беляевых вновь уселось за кухонный стол. Нина Ивановна включила электрический чайник.

– В общем, вот такая история, – начала она. – Наташе приспичило продать шубу.

– Зачем? – с ходу задал вопрос Борис Олегович.

– Боря! Ну почему ты никогда не имеешь терпения дослушать меня до конца? – возмутилась Нина Ивановна.

– Молчу, молчу, – примиряюще отозвался Беляев-старший. – Просто мне непонятно, зачем продавать шубу накануне зимы?

– Тут ты, Боренька, совершенно не прав, – заспорила жена. – Хорошие вещи как раз нужно продавать в сезон. Тогда за них дороже заплатят.

– Ох уж эти женщины, – вздохнул Борис Олегович. – Сперва зачем-то покупают, потом зачем-то продают...

– Наташа сначала шубу купила, а потом поправилась, – объяснила Нина Ивановна. – Шуба ей стала мала. Вот она и решила эту продать, добавить еще немножко денег и купить другую. Своего размера.

– По-моему, дешевле было бы не толстеть, – назидательно произнес Борис Олегович.

– Боренька, как тебе не стыдно! – покачала головой жена.

– Совершенно не стыдно! – воскликнул Беляев-старший. – И вообще, при чем тут я? Рассказывай дальше.

– Ну, короче, продать шубу оказалось не так легко, – продолжала Нина Ивановна. – Никому из Наташиных знакомых ничего подобного было не нужно. Вот ей одна подруга и посоветовала дать объявление в газету «Из рук в руки».

– Ума палата! – грянул Борис Олегович. – Лучше бы уж сразу сняла все замки с дверей!

– Тут я с тобой совершенно согласна, – поддержала жена. – Но дело в том, что эта подруга недавно сама продала через газету «Из рук в руки» какую-то мебель. И все обошлось вполне благополучно.

Олег, жуя пирог, сосредоточенно слушал. Однако мать излагала пока лишь то, что ему удалось выяснить у Женьки. Какая-то женщина откликнулась на объявление и позвонила Наталье Леонидовне на работу. Затем пришла посмотреть шубу.

– Бедная Наташа говорит, что ей эта женщина очень понравилась, – продолжала рассказывать Нина Ивановна.

Олег даже жевать перестал. Сейчас должно было начаться самое интересное. Однако отец вновь перебил мать.

– Ну, разумеется, она Наташе понравилась! – воскликнул он. – Будь все жулики противными и отталкивающими, никто бы не попался на их удочку.

– Ах, Боря, Боря, – покачала головой жена. – Все-то ты знаешь.

– Не все, но многое, – никогда не отличался ложной скромностью Беляев-старший. – И вещи я никогда бы не додумался продавать по газетным объявлениям.

– Боря, – сказала Нина Ивановна, – но ты ведь давно знаешь Васильевых. Они чудовищно легкомысленные и доверчивые.

– Что верно, то верно, – согласился муж.

– В общем, эта Елена Николаевна шубу одобрила...

– Кто такая Елена Николаевна? – задал вопрос Олег.

– Та самая негодяйка, которая ограбила Наташу, – внесла ясность Нина Ивановна.

– А фамилию свою она Женькиной маме не называла? – не отставал Олег.

– Нет, – покачала головой мать. – Только имя и отчество.

– Которые наверняка тоже были вымышленными, – уверенно заявил Беляев-старший.

– Кто знает, – пожала плечами Нина Ивановна.

– Я знаю, – с еще большей уверенностью произнес Борис Олегович. – Ежу понятно, как говорит наш Олечка. Если эта тетка вознамерилась спереть шубу, то, естественно, своего настоящего имени не назвала.

– Может быть, ты и прав, Боренька, – не стала спорить Нина Ивановна.

– А может, и нет, – вырвалось у Олега.

– Это еще почему? – внимательно посмотрел на него отец.

– Потому что, когда называешься чужим именем-отчеством, очень легко запутаться, – объяснил сын. – Куда проще назвать свое собственное.

– Ну конечно! – с чувством превосходства воскликнул Беляев-старший. – Своим именем пользоваться гораздо удобней. А главное, милиции потом найти тебя ничего не стоит.

– Но ведь эта тетка своей фамилии не сообщила, – спокойно ответил Олег. – А женщин с именем-отчеством Елена Николаевна в одной только Москве, наверное, не меньше десятка тысяч.

Борис Олегович досадливо хмыкнул. Правота сына была очевидной.

– А какого она хоть возраста? – задал новый вопрос Олег.

– Наташа говорит, что примерно нашего, – отозвалась мать. – Такая миловидная шатенка.

– А она при Женькиной матери шубу мерила? – продолжал расспросы Олег.

– Да, – подтвердила мать. – Шубу, по утверждению Наташи, как будто по ней шили.

«Ясно, – пронеслось в голове у Олега. – Значит, воровка была примерно такого же роста, как Наталья Леонидовна, только немного худее».

– Бедная Наташа еще порадовалась, что шуба очень к лицу покупательнице, – с грустью добавила Нина Ивановна.

– Говорю же, лучше бы сама похудела, – повторил Борис Олегович. – И для здоровья полезно. И деньги были бы целы.

– Перестань, Боренька, – сказала Нина Ивановна. – У людей несчастье, а ты...

– Несчастье по собственной глупости, – продолжал в том же тоне муж. – Такие люди, как Наташа с Володей, – настоящая находка для жуликов.

– Каждый может попасться на удочку, – придерживалась иного мнения жена.

– Только не я, – заспорил Беляев-старший. – Просто, прежде чем что-нибудь делать, нужно немного подумать. Очень, знаете ли, бывает полезно.

– А кому доллары подменили на улице? – кинула насмешливый взгляд на мужа Нина Ивановна.

Олег усмехнулся.

– Это совсем другой случай, – обиделся Борис Олегович. – Кроме того, я не проявлял никакой инициативы. Мошенники застали меня врасплох.

– Неважно, – сказала Нина Ивановна. – Деньги-то ты потерял.

– Мы, по-моему, обсуждаем сейчас не меня, а Васильевых, – ушел от неприятной темы Борис Олегович. – Уверен, они даже в милицию обращаться не стали.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Нина Ивановна.

– Догадался, – с важностью изрек глава семейства Беляевых. – У меня хорошо развито логическое мышление. Володя с Наташей наверняка посчитали, что милиция все равно им не поможет.

– Ну да, – кивнула Нина Ивановна.

– Вот на таких олухов и рассчитывают воры, – продолжал Борис Олегович. – Володю с Наташей нагрели на две с половиной тысячи баксов. Они промолчали. А эта тетка еще кого-нибудь обчистит точно таким же образом.

– Я уговорила Наташу посоветоваться с майором Василенко, – сообщила Нина Ивановна. – И она обещала над этим подумать. Тем более что Наташе теперь кажется, будто она раньше уже где-то видела эту женщину.

– Где? – не сводил с матери глаз Олег.

– Наташа не помнит, – ответила Нина Ивановна.

– Ясно, – не мог скрыть разочарования сын.

– Что тебе ясно? – с подозрением уставился на него Борис Олегович. – Вы еще в эту историю влезьте. Мало вам...

– Пропавшими шубами не интересуемся, – мигом напустил на себя равнодушные сын.
– Ну разумеется, – усмехнулся Беляев-старший. – Для таких мастеров, как вы, это чересчур мелкое преступление.

– Просто неинтересное, – изо всех сил старался показать Олег, что это происшествие трогает его лишь из-за Женьки. – Конечно, Васильевых жалко, но...

– И вообще ты, по-моему, собирался учить уроки, – напомнил отец.

– Уже иду, – решил не обострять отношения Олег.

И, схватив тарелку с недоеденным пирогом, он направился к себе. Вульф последовал за ним. Едва оказавшись в комнате любимого хозяина, он лег на коврик возле постели и задремал. Олег лениво перелистнул учебник по алгебре. Мысли мальчика витали далеко от уроков. Олег считал, что очень вовремя ретировался из кухни. Мать явно уже все рассказала. А если бы он продолжил расспросы, предки точно бы догадались, что он заинтересовался происшествием с Натальей Леонидовной не только из сочувствия к Женьке.

Беспокойство Олега зиждилось не на пустом месте. Родители очень болезненно воспринимали бурную деятельность Компании с Большой Спасской. Дело в том, что ровно два года назад, в самом начале восьмого класса, Олегу и его друзьям, Женьке, Теме, Тане и Кате, удалось самостоятельно раскрыть самое настоящее преступление. А потом еще одно. И еще... Как замечали по этому поводу классный руководитель ребят, Андрей Станиславович, и его фронтовой друг по Афганистану, майор милиции Владимир Иванович Василенко, «эти семеро словно притягивают к себе криминал». Последнее, шестнадцатое по счету, расследование ребята завершили в середине этого месяца. И вот октябрь еще не кончился, а на горизонте, кажется, возникло новое дело.

Правда, Олег пока совершенно не понимал, как к нему подступиться. «Только бы предки ничего не заподозрили, – с надеждой подумал мальчик. – Иначе они не дадут нам шагу спокойно сделать».

Олег попробовал сосредоточиться на алгебре. Это ему почти удалось. Он даже решил одну из трех заданных на сегодня задач, когда его вновь отвлекли приглушенные голоса родителей. Переместившись из кухни в гостиную, они, кажется, продолжали обсуждать кражу. Во всяком случае, Нина Ивановна несколько раз упомянула Наташу.

«Пойду-ка послушаю, – принял решение мальчик. – Вдруг мать специально не стала при мне о чем-то рассказывать?»

Однако ничего нового Олег не узнал. Кроме того, что Борис Олегович и впрямь беспокоился, «как бы эти оболтусы не влезли в новую историю».

...Наутро Компания с Большой Спасской встретила возле родной две тысячи первой школы.

– Ну? – едва увидав долговязого Женьку, спросил Олег. – Ничего там у вас не прояснилось?

– Нет, – покачал головой тот. – Говорю же, мать шубу на ветер выбросила.

– Это же надо, – мрачно изрек маленький шуплый Теме. – Подарить добровольно какой-то аферистке две с половиной тысячи баксов!

– Темочка бы не подарил, – иронично сощурилась стройная темноволосая Катя, которой Тема едва доставал до плеча. – Темочка все копеечки кладет в копилочку, чтобы на старости лет...

– Заткнись, – свирепо уставился на нее Теме.

– Ах, какие мы грубенькие, – не унималась Катя. – Вот Темочка станет стареньким, дряхленьким, зато в копилочке у него окажется много денежек.

Теме громко засопел от обиды.

– Перестаньте, – вмешался Олег. Ему приходилось разнимать эту парочку еще в младшей группе детского сада.

– Это пусть она перестанет, – буркнул Темыч. – Надо же, – повернулся он к Женьке. – Отдать собственными руками две с половиной тысячи баксов.

– Чего причитать, раз уже отдали, – логично заметил Лешка Пашков.

– Вот именно, – тихо проговорила светловолосая голубоглазая Таня. – Надо подумать, не сможем ли мы вернуть Женькиным предкам или шубу, или деньги.

– Где же ты теперь эту тетку найдешь? – развел руками Женька. – Пришла, ушла. Теперь ищи-свищи.

– Кто ищет, тот всегда найдет, – уверенно заявила пухлая блондинка Маша Школьников по прозвищу Моя Длина.

Маша всегда одевалась крайне экстравагантно. Дошло до того, что однажды она предстала родному классу в ярко-красной юбке из какой-то очень блестящей синтетики. Впрочем, юбкой это можно было назвать лишь символически. Класс изумленно охнул. Нижняя часть Маши особым изяществом не отличалась. Только Лешка Пашков, давно влюбленный в Школьникову, с искренним восхищением произнес:

– Ну ты, Машка, даешь! Все прямо наружу! Вылитая фотомодель!

– Много ты понимаешь, ребенок, – подбоченилась Школьников. – Это просто теперь моя длина и мой стиль.

С той поры прозвище Моя Длина прочно прилипло к Машке. Правда, звали ее так за глаза. Школьников обладала крепким телосложением и могла с ходу врезать.

– Кто ищет, тот всегда найдет, – повторила она. – Вот, например, моя мать, что бы ей ни приспичило, всего добивается.

– Большому кораблю большое плавание, – прошептала Катя на ухо Тане.

– Главный вопрос, где эту тетку искать? – вмешался Пашков. – Хоть бы маленькую зацепочку.

– Тебе, Лешенька, все бы подать на блюдечке с голубой каемочкой, – фыркнула Катя.

– Никогда мы ее не найдем, – всегда предполагал худшее Темыч. – Кто же с двумя с половиной тысячами долларов...

– Хватит, микроспора, каркать, – посмотрела на него сверху вниз Моя Длина. – Надоел.

– Ты мне не указывай, – набычился Темыч. – Что хочу, то и говорю.

Моя Длина на выпад Темея не отреагировала. Она вообще воспринимала его как нечто мелкое и незначительное.

– В общем, мальчики-девочки, – обратилась она к остальным, – я считаю, что это дело для нас. Милиция все равно с такой кражей возиться не будет.

– Ежу понятно, – согласился Олег.

– Тем более что Женькина мать вроде бы как сама виновата, – глядя влюбленными глазами на Мою Длину, заявил Лешка Пашков.

– Мать не виновата, – обиделся Женька. – Просто ее ограбили.

– А кто воровку в дом добровольно пустил? – заспорила Моя Длина.

– Это же надо, – никак не мог успокоиться экономный Темыч. – Отдать добровольно две с половиной тысячи долларов.

– В рублевом эквиваленте, – счел своим долгом уточнить Женька.

– Да хоть в монгольских тугриках! – рубанула воздух мощной дланью Моя Длина. – Все равно жалко. На эту сумму, – быстро прикинула она, – в бутике у моего любимого Версаче можно шикарное платье купить.

– Мои предки к Версаче не ходят, – сказал Женька. – Им не по карману.

Катя и Таня обменялись выразительными взглядами. Мать Школьниковой, Зинаида Николаевна, держала у Красных Ворот фирменную французскую аптеку, а также была офи-

циальным дилером нескольких крупных парфюмерных и фармацевтических фирм. На этом основании Машка причисляла себя к «современной российской буржуазии» и одевалась только в лучших бутиках, предпочитая всем остальным «Дом Версаче».

– Так что все-таки будем делать? – посмотрел Пашков на Олега.

– Я вчера до самой ночи пытался сообразить, – признался тот. – Но пока ничего путного в голову не приходит.

– Но ведь откуда-то эта тетка взялась, – сказал Лешка.

– Вот молодец! – с шутовским видом произнесла Катя.

– Ты чего? – уставился на нее Пашков.

– Ну, теперь мы благодаря тебе знаем, что эта воровка родилась от отца и матери, – прыснула Катя.

– Да ну тебя, – отмахнулся Лешка. – Я ведь серьезно.

– А если серьезно, – внезапно сообразил Олег, – у нас пока есть только одна зацепка.

– Какая? – подпрыгнул от нетерпения Женька.

– Газета, – ответил Олег. – В которую твоя мать дала объявление.

– Ну и какая нам польза от этой газеты? – безо всякого воодушевления проговорил Темыч. – Женькина мать дала объявление, его опубликовали, а какая-то тетка откликнулась. Откуда в газете могут про нее знать?

– Может быть, ты и прав, – снова заговорил Олег. – А может, и нет. Вы когда-нибудь «Из рук в руки» читали? – осведомился он у друзей.

– Нет, – хором ответили те.

– Я тоже, – продолжал Олег. – А потому предлагаю сразу же после уроков купить очередную номер и как следует в нем покопаться. Вдруг это нас натолкнет на какое-нибудь решение.

– Боюсь, только зря деньги потратим, – покачал головой Темыч.

– Опять он за свое, – исторгла тяжелый вздох Катя.

– Не велика трата, – хлопнул Темыча по плечу Олег.

– Кстати, можно и не тратить! – выкрикнул Женька. – У матери есть последний номер.

– Вот это другое дело, – обрадовался Темыч.

Катя уже раскрыла рот для достойной отповеди, но тут из школы послышался звонок. Компания с Большой Спасской кинулась в раздевалку.

Едва выйдя оттуда, они столкнулись с Маратом Ахметовым. Тот в который уже раз внимательно изучал объявление о предстоящем конкурсе на звание королевы красоты среди старшекласниц.

– Ты что, Маратик, тоже готовишься? – хлопнула его по плечу Моя Длина.

– Ну, – хохотнул здоровяк Марат. – Тебя, Машка, выбирать готовлюсь.

– А почему бы и нет? – кокетливо повела мощным бедром Школьников.

– Машка обязательно победит, – убежденно произнес Пашков.

– До конкурса осталось шесть дней, – очень серьезно проговорила Школьников. – Значит, успею сбросить еще пару кило.

– Давай-давай, старайся! – захохотал Марат Ахметов.

– Я только, Маратик, не пойму, почему тебя выборы королевы так интересуют? – ухмыльнулась Катя. – Действительно решил поучаствовать?

– Точно! – воскликнул Марат. – С Машкой на пару. Мы с ней в одной весовой категории.

В следующий миг здоровяку Ахметову пришлось спасаться бегством. Моя Длина, непрестанно вопя: «Ну погоди, «новый русский» проклятый! Сейчас ты у меня получишь!» – преследовала его по пятам. Марат, уворачиваясь, пулей взлетел на четвертый этаж. Моя

Длина преследования не прекращала. Ей удалось достигнуть обидчика возле дверей родного десятого «Б». На спину и коротко стриженную голову Марата посыпались удары.

– Прекрати! – наконец взмолился Ахметов. – А то я из-за тебя сегодня встречу по боксу проиграю!

– Ладно, живи, «новый русский», – сменила гнев на милость Моя Длина.

Марат Ахметов и впрямь принадлежал к «новым русским». Папа его, Хамитяй Хамзевич Ахметов, всего несколько лет назад работавший носильщиком на Курском вокзале, превратился в крупного бизнесмена.

– Всем привет! – подбежал к дверям класса Боря Савушкин, который занимался с Маратом в одной секции бокса. – К соревнованиям готов? – обратился он к Ахметову.

– Вообще-то готов, – кивнул тот, – но можем сейчас устроить небольшую тренировку, – вдруг с мечтательным видом уставился он в противоположную сторону коридора.

Остальные проследили за его взглядом. По направлению к классу важно шествовал в окружении свиты из бывших «бэшников» и «ашников» Вадик Богданов.

– Эх, как бы я сейчас ему врезал, – с чувством изрек Марат.

– Не вздумай, – тихо проговорила Таня. – Скандал ведь будет.

– Сам знаю, что будет, – поскущел Ахметов.

– По-моему, наш дорогой Богданов чересчур быстро выздоровел, – подхватила Катя.

Остальные молча кивнули. Дело в том, что бурное и несокрушимое содружество «В», к которому принадлежали Компания с Большой Спасской, а также Ахметов и Савушкин, после девятого класса неожиданно убавилось ровно наполовину. Кто-то покинул Москву, иные ушли в лицеи и колледжи, другие еще по каким-то причинам оставили родную школу... Остаток «В» слили с частью бывших «ашников» и «бэшников». Хорошо еще, что любимый классный руководитель ребят, Андрей Станиславович, остался с ними. Однако уже с первых дней этого учебного года всем стало ясно: от былой атмосферы содружества «В» ничего не осталось. Бывшие «ашники» и «бэшники» объединились вокруг Вадика Богданова, и десятый «Б» раскололся на две враждебные группировки.

Андрей Станиславович был в ужасе. Конфликт день ото дня усиливался. В классе уже вспыхнули две грандиозные драки, из-за которых пришлось собирать экстренные родительские собрания. Но и это не принесло желаемых результатов. Андрей Станиславович всерьез опасался новых эксцессов. Правда, в последнее время страсти вроде бы улеглись. Однако и классный руководитель, и бывшие «вэшники» понимали, что это лишь временное затишье. Просто Вадик Богданов был болен гриппом. А команда его, в отсутствие вожака, не решалась предпринимать демаршей против содружества «В», чья спаянность с самого первого класса славилась на всю две тысячи первую школу. И вот Вадик выздоровел.

– Я бы тоже предпочла, чтобы он поболел подольше, – поддержала подругу Таня.

– А я лично даже рад, что он снова в хорошей физической форме, – поиграл накачанными мышцами Ахметов. – Теперь я с ним на днях проведу беседу.

Друзья усмехнулись. Всем было ясно, что предстоящая беседа не ограничится словесным поединком. Богданов со свитой приблизился к дверям класса.

– И Дусенька тут, – смерив презрительным взглядом рыжую Дуську Смирнову, с нарочитой отчетливостью проговорила Моя Длина. – Прямо вся цветет и пахнет.

Дуська свирепо уставилась на Школьникову, однако отвечать не стала, справедливо полагая, что спор закончится явно не в ее пользу. Впрочем, богдановские вообще предпочитали действовать не в открытую, а исподтишка.

Красивое лицо Вадика скривилось в злобной усмешке. Но и он не произнес ни слова. Поманив за собою Дуську, он вошел в класс.

– Зря ты, Машка, выступила, – покачала головой Таня.

– Теперь жди беды, – мрачно проговорил Темыч. – Чует мое сердце.

– Ты, Танька, со своим миролюбием когда-нибудь достукаешься, – откликнулась Моя Длина.

– Это не миролюбие, – возразила светловолосая девочка. – Просто не надо опускаться до их уровня.

– Ну ты даешь! – возмутился Пашков. – Мы, что ли, первые начали? Богданов всех нас по очереди подставляет. И, между прочим, тебя, Танька, первую, – напомнил всем Лешка об очень жестоком розыгрыше Вадика.

– Таких, как этот Богданов, вообще надо уничтожать, – выпятил впалую грудь маленький Темыч.

– Ты, микроспора, поаккуратней! – захохотала Моя Длина. – А то Вадик дунет...

– И улетит наш Темочка, как домик у Ниф-Нифа из «Трех поросят», – с трагикомическим видом подхватила Катя.

– Это мы еще посмотрим, кто улетит, – воинственно заявил Темыч, однако украдкой с опаскою покосился на открытую дверь класса.

– Пусть только Темку тронет... – начал было Марат.

– Ну все! Кажется, я сегодня попух! – перебил его Женькин горестный вопль.

– Ты чего? – уставились на него ребята.

– Обломов! – взъерошив обеими руками и без того спутанную длинную шевелюру, возопил долговязый мальчик.

– Какой Обломов? – переспросили друзья.

– Ну, этого... Гончарова, – пояснил Женька.

– Травка зеленая! А ведь и правда! – охватила паника и Мою Длину. – Роман сегодня на двух последних уроках сочинение по «Обломову» нам закатит! А я не прочла.

– Я тоже, – загробным голосом прогудел Женька. – Теперь будет верная двойка в четверти. А мне предки сказали: если схвачу в четверти хоть одну пару, то они меня на все каникулы засадят заниматься.

– Да, может, у тебя еще двойки не выйдет, – начал успокаивать Пашков.

– Выйдет, – убежденно произнес Женька. – Вот сейчас сочинение напишу, и выйдет.

– Так отметку-то в четверти ведь по среднему баллу выводят, – сказал Темыч.

– Вот именно, – не ободрили его слова Женьку. – Роман вызывал меня в этой четверти три раза. Первый раз я не ответил «Грозу» Островского. Второй – перепутал «Дворянское гнездо» и «Дом с мезонином».

– Ну ты даешь! – хлопнул его по плечу Марат, который в этом году крайне прилежно занимался литературой. – «Дом с мезонином» – это у Чехова. А «Дворянское гнездо» написал Тургенев.

– Подумаешь, – никогда особенно не волновали подобные мелочи Женьку. – И тут дворянский дом и там тоже дом. Ну, я и перепутал. Просто волновался. А Роман, когда я Лизу назвал Мисюсю, так злиться начал.

– Это я помню, – прыснула Катя. – Роман заявил, что у нашего Женечки нет никакого уважения к российской изящной словесности.

– Словесности много, а я один, – обезоруживающе улыбнулся Женька.

– Ну что с ним сделаешь, – развел руками Олег. – Третий раз-то ты тоже «пару» схватил?

– Нет, – покачал головой Женька. – В третий раз я очень удачно ответил про «Отцов и детей». Роман мне трояк поставил.

– Нда-а, – совершил в уме нехитрый подсчет Темыч. – Если ты сегодня не напишешь сочинение, то тебе, Женька, и впрямь хана.

– А я о чем, – впал в еще большую тоску тот. – Мало того, что каникулы пропадут, так после еще сдавай Роману зачеты за всю эту четверть.

– Это уж точно, – подтвердили остальные.

Пожилой учитель литературы Роман Иванович придерживался железной дисциплины. Тем, кто получал у него двойки, приходилось пересдавать не одну тему, а все, что проходили за минувшую четверть, а иногда и за полугодие. Поэтому перспектива у Женьки складывалась совсем нерадостная.

– Ребята, что будем делать? – с надеждой поглядел он на друзей. – Меня, главное, что волнует, – продолжал он. – У предков и так неприятности с шубой, а тут еще я...

И, не договорив, Женька схватился за голову. Тут к классу подошла математичка Светлана Сергеевна.

– Вы почему не заходите? – посмотрела она на ребят. – Ну-ка, быстро по местам.

Друзья повиновались. Светлана Сергеевна ревниво оберегала каждую минуту своих уроков.

Едва раздался звонок на перемену, Компания с Большой Спасской собралась возле своего любимого подоконника на лестничной площадке.

– Вот вы, наверное, просто алгеброй занимались, а я, между прочим, весь урок думал, – глядя на Школьникову, с важностью произнес Пашков.

– О чем ты думал? – подался к нему поближе Женька. – О шубе?

– Не о шубе, а о тебе, – тоном спасителя человечества заявил Лешка. – И, между прочим, есть выход.

– Какой? – блеснула надежда в глазах у Женьки.

– Будем срывать урок, – деловито принялся объяснять Пашков.

– Спасибо тебе большое, – нараспев проговорила Катя.

– Сорвешь урок, Роман нас потом всем классом заставит «Обломова» пересдавать, – проворчал Темыч.

– Это если я просто сорву, как может каждый дурак, – победоносно продолжал Лешка. – Нет, я придумал штуку похитрее.

– Ясненько-ясненько, – не прониклась доверием Катя. – Лешенька просто взорвет всю школу. Вместе с нами, с Романом и другими учителями. Тогда действительно некому будет про «Обломова» писать.

– Да погоди ты, – нетерпеливо перебил Пашков. – Лучше послушайте. А то сейчас перемена кончится. Мы с братаном Сашком несколько дней назад смешали одну хорошую штуку.

– Ну! Так я и знала, – не унималась Катя. – Если с Сашком, значит, взорвется не только школа, но и вся улица. И твой, Олег, дом, между прочим, тоже.

Все, кроме Лешки, засмеялись.

– Не хотите, не буду, – обиделся Лешка. – Я, в общем-то, не для себя стараюсь. Что мне, больше всех надо? И «Обломова» я, в отличие от некоторых, читал. Уж как-нибудь накарябаю сочинение. А расчет, между прочим, совершенно точный. И состав наполовину фирменный!

– У тебя, Лешка, вечно наполовину, – буркнул Темыч. – Из-за этого все вокруг и страдают.

Ребята снова засмеялись. Лешкину изобретательную голову переполняли хоть и заманчивые, но очень рискованные замыслы. Перед их осуществлением Пашков производил очень точные расчеты, благодаря которым все должно было пройти идеально гладко. Однако неумолимая жизнь часто вносила свои неожиданные поправки, и в результате от смелых Лешкиных экспериментов страдали учителя и ученики родной две тысячи первой школы, жители дома на Садовой Спасской, имевшие несчастье оказаться соседями Пашковых, а порой и ни в чем не повинные прохожие. В особенности опасным для окружающих становился Лешка, когда объединял усилия с младшим братом-погодкой Сашком. Отец этих

славных ребят, известный нейрохирург Пашков-старший, добрую половину заработков тратил на возмещение убытков людям и организациям, пострадавшим от бурной деятельности сыновей.

К числу наиболее известных подвигов Лешки Пашкова относились испорченная теплотрасса, ремонт которой потребовал многочасовых титанических усилий аварийной бригады, забитые очистные сооружения бассейна, где сдавали нормы по плаванию питомцы две тысячи первой школы, рухнувшая стена директорского кабинета. Впрочем, это была лишь малая толика славных деяний братьев Пашковых.

Справедливости ради нужно заметить, что неудачи Лешку совершенно не расстраивали. Он искренне полагал, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. А потому, потерпев очередное фиаско, Пашков один или совместно с младшим братом немедленно принимался вынашивать очередной потрясающий замысел.

– Ну и на чем же основан твой четкий расчет? – поинтересовался Темыч.

– Говорю же: есть одна жидкость, – с большим чувством собственного достоинства проговорил Лешка. – Она наполовину фирменная, из магазина «Веселые гадости», а наполовину мы с Сашком довели ее до ума.

– Если вы с Сашком, то, значит, не до ума, а до безумия, – не удержалась от нового выпада Катя.

– Слушай, прекрати, – перебил ее Женька. – Дай Лешке как следует все объяснить.

– Вот именно, – подхватил Пашков. – Жидкость вышла потрясная. Воняет, аж жуть. Правда, не сразу.

– Как это «не сразу»? – посмотрел Олег на Пашкова.

– Ну, сначала она совсем чуть-чуть начинает вонять, – пояснил Лешка. – Зато потом, – с мечтательным видом добавил он, – хоть противогаз надевай. И вообще, Женька, тебе крупно повезло, что мы пишем это сочинение, когда уже топят. Если мы прыснем нашим с Сашком препаратом на батарею...

И, не договорив, Лешка причмокнул губами.

– А мы не отравимся? – всегда заботился о своем здоровье Темыч.

– Не бойсь, – хлопнул его по плечу Пашков. – Средство совершенно безвредное и экологически чистое.

– Можно подумать, что ты его уже проверял, – по-прежнему сомневался Темыч.

– Ну! – растянулся рот до ушей у Пашкова. – Мы с Сашком вчера на бабке проверили.

– И она жива? – всплеснула руками Катя.

– Что ей сделается, – отмахнулся Лешка. – Всего одна капля – и бабка вызвала аварийку. Ей показалось, что откуда-то газ идет. А откуда газ? – пожал плечами Пашков. – Наш дом давно уже перевели на электроплиты. Эти мужики из аварийки чуть с ума не сошли. Бабка наша орет, что где-то утечка газа. Они сами тоже чувствуют, что воняет. Начали газовые трубы искать. А где ж их найдешь, – ухмыльнулся Пашков. – Тут один мужик из аварийной бригады и говорит: «У вас, наверное, по какой-то случайности в стене газовый провод остался. Видать, его давно заглушили, а теперь прорвало. Будем стены ломать». Сашок как завопит: «Ломать не дам!» Естественно, Сашку не хотелось, – хмыкнул Лешка. – Он сразу понял, что нам потом предки устроят. Но другой мужик, на наше счастье, сказал: «Нет, это не труба. Наверное, у них просто тут где-нибудь стоят газовые баллоны для дачи. Они про них забыли». Бабка это услышала и принялась верещать не хуже Сашка. Мол, нет у нас никаких газовых баллонов. Ну а пока они спорили, запах выветрился. Мы с Сашком ведь совсем чуть-чуть капнули. Тогда аварийщики сказали, что газ надуло по вентиляционному коробу из соседней квартиры. Они потом еще часа два по всему подъезду ходили с проверкой. И только потом убрались подобра-поздорову.

– Ну, ребенок! – осталась в восторге Моя Длина.

Похвала Школьниковой воодушевила Лешку, и он, расплывшись в широкой улыбке, добавил:

– Вы слушайте дальше. У нас над кабинетом литературы что?

– Кабинет химии, – прекрасно знали ребята.

– А что в химическом кабинете? – продолжал Пашков.

– Реактивы! – выпалил Женька.

– Двойка тебе, Васильев, – мастерски передразнил Лешка химичку Алевтину Борисовну. – То есть реактивы, конечно, тоже есть. Но нам важнее, что там имеется газ.

– Точно! – подпрыгнул на месте Женька. – Роман мигом решит, что в химическом кабинете прорвало газовую трубу, и поднимет панику.

– Мыслишь правильно, – одобрил Лешка.

– Замогильно, ребенок! – вновь похвалила его Школькова. – Если Роман впадет в панику, то тут же забудет про сочинение.

– Зато у меня будет твердая тройка в четверти, – добавил Женька. – Где твоя жидкость?

– Дома, – сообщил Пашков.

– Чего же ты так? – с упреком воззрился на него Женька. – Надо было с собой взять.

– Откуда же я знал, что ты сегодня к сочинению не подготовишься? – спросил Лешка.

Тут раздался звонок. Ребятам предстояла вторая алгебра.

– Беги домой, Лешка! – потребовал Женька.

– На большой перемене сбегая, – пообещал тот. – Да ты не волнуйся. У Пашкова ведь голова! Так что все будет тип-топ.

Тут возле класса возникла математичка. Друзья поспешили в класс.

Глава 3

Полный «Обломов»

На большой перемене Лешка и впрямь побежал домой. Ожидая его возвращения, Женька настолько извелся, что у него даже пропал аппетит, и он, к немалому удивлению друзей, почти ничего не стал есть в буфете.

– Ты, Женечка, случаем не заболел? – с тревогой посмотрела на него Катя.

– Нет, – не сводил глаз со входа в буфет долговязый мальчик.

– У него просто сейчас решается вопрос жизни и смерти, – догадалась Моя Длина. –

А в таких случаях не до еды.

– Вот именно, – дожевывая всего третий бутерброд, подтвердил Женька.

Тут в дверях показался сияющий Пашков.

– Ну? – кинулся к нему Женька.

– Порядок, – похлопал по сумке Лешка. – Теперь твое, Машка, и твое, Женька, дело в надежных руках.

– Своих-то предупредим? – посмотрел Олег на Лешку.

– Не вздумай, – ответил тот. – Тут самое главное – эффект неожиданности.

– Как бы этот эффект неожиданности не обернулся против всех нас, – мрачно проговорил Темыч. – Чует мое сердце...

– Отстань со своим сердцем, – перебила Катя. – Все равно оно у тебя никогда ничего хорошего не чует.

Темыч надулся и, отвернувшись в сторону, обиженно засопел.

– Тебе, Темка, хорошо рассуждать, – вмешался Женька. – Небось к сочинению подготовился.

– Естественно, – подтвердил тот. – Мне от Романа нужна хорошая отметка в аттестате. Я собираюсь поступать в Литературный институт.

– Че-его? – хором протянули остальные.

– Ой, не могу! – зашлась от хохота Катя. – Наш маленький Темочка собрался стать великим русским писателем.

– А чего такого? – внимательно поглядела сверху вниз Моя Длина на Темыча. – Помоему, среди русских писателей было много таких же мелких.

– Дура, – покраснел, как помидор, Темыч.

– А, между прочим, при поступлении в Литературный институт нужно представить на творческий конкурс собственные произведения, – с уверенностью заявила Катя.

– А у Темыча наверняка их нет, – грянул Женька.

– Есть, – пуще прежнего зарделся Темыч, который уже почти год втайне ото всех писал рассказы, мечтая прославиться на литературном поприще.

– Слушайте, – прошептал Пашков. – Я чего, зря домой ходил? Вы урок срывать собираетесь или не собираетесь?

– Естественно, собираемся, – сказала Моя Длина.

– Тут для нас целых две выгоды, – подвел теоретическую базу Женька. – Во-первых, я не схвачу пару по литературе. А во-вторых, мы освободимся на два урока раньше и сможем как следует заняться шубой.

– Или просидеть до конца дня в директорском кабинете, – проворчал Темыч.

– Прекрати каркать, – сердито поглядела на него Катя.

– В общем, так, – заговорщицки прошептал Пашков. – На этом уроке сидим спокойно. А перед пятым я за минуту до звонка прысну немного этой штуковины на батарею. Что будет дальше – сами увидите.

– Ты уверен, что эта жидкость не повредит здоровью? – решил еще раз уточнить Темыч.

– Странный ты человек, – пожал плечами Пашков. – После вчерашнего бабка выжила, мы с Сашком – тоже. И мужики из аварийной бригады уехали в полном порядке. Какие тебе еще нужны доказательства?

– Может, наших-то все-таки предупредим? – имея в виду бывших «вэшников», повторил Олег.

– Я лично против, – стоял на своем Пашков.

– А если они испугаются? – тихо проговорила Таня.

– Ну ты, подруга, даешь, – усмехнулась Моя Длина. – Наших ребят даже ядерным взрывом не испугаешь.

– Это уж точно, – сказала Катя.

– Конечно, вообще-то, по логике, надо предупредить. Но я опасаясь, как бы богдановские не узнали, – назидательно изрек Пашков.

– Во! – встревожился Женька. – Если они узнают, не миновать нам какой-нибудь подлянки!

– А ты бы еще орал погромче, – повернулся к нему Олег.

– Тем более что вон Дуська Смирнова стоит и кушает, – вкрадчиво проговорила Катя. Рыжая Дуська действительно, устроившись невдалеке от ребят, пила апельсиновый сок.

– Пожалуй, Лешка прав, – наконец согласился Олег. – Рисковать ни к чему.

– Даже если богдановские ничего не узнают, – с опаской покосился Пашков на Дуську, – я еще одной вещи боюсь. Тут главное, чтобы все прошло очень естественно. А если мы половину класса заранее подготовим, эффект будет совсем не тот.

– И Роман догадается, что все было подстроено, – договорила Школьникова за Лешку.

– Именно, – подтвердил он.

– Поэтому молчим, как рыбы! – грянул на весь буфет непосредственный Женька.

– Тихо ты, – шикнул на него Олег.

Дуська с интересом посмотрела на Компанию с Большой Спасской. Затем вновь принялась за свой сок.

– Пошли отсюда, – поманил друзей в коридор Олег.

– Женечка, по-моему, все-таки хочет заработать свою законную двойку в четверти, – уже покинув буфет, заметила Катя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.